

11. *Florida, R.* The Global Creativity Index 2015 / R. Florida, C. Mellander, K. King [Electronic resource]. – Mode of access: <http://martinprosperity.org/wp-content/uploads/2015/07/Global-Creativity-Index-2015.pdf>. – Date of access: 10.01 2020.

12. *Harpaz, Y.* Citizenship 2.0: Dual Nationality as a Global Asset / Y. Harpaz. – Princeton: Princeton University Press, 2019. – 216 p.

(Дата подачи: 07.02.2020 г.)

С. Н. Мизякина

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

S. Miziakina

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 18:001.11

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PRAXEOLOGICAL POTENTIAL OF AESTHETIC KNOWLEDGE AND ACTIVITIES

В статье обосновывается возможность выделения праксеологического аспекта эстетического познания и деятельности. Практиологический эффект, присущий собственно эстетическому восприятию, связывается прежде всего с гармонизацией внутреннего мира человека. Анализируется праксеологический потенциал эстетического в других сферах жизни общества и повседневной жизни человека.

Ключевые слова: праксеология; эстетическое познание; эстетическая деятельность.

It is substantiated the possibility of highlighting the praxeological aspect of aesthetic knowledge and activity. The praxeological effect of aesthetic perception is associated primarily with the harmonization of the human inner world. It is also analyzed the praxeological potential of the aesthetic in other society activities and everyday human life.

Keywords: praxeology; aesthetic cognition; aesthetic activity.

В современном пространстве социума и личности все большее место занимают вненаучные способы восприятия реальности. Они имеют определенный праксеологический потенциал, способствующий повышению эффективности функционирования экономической и социальной сферы, востребованный в повседневной жизни человека, усиливающий в ряде случаев эффективность научного познания. Все сказанное свидетельствует об актуальности избранной темы.

Цель настоящего исследования – выявление праксеологических характеристик эстетического познания и деятельности, одного из видов вненаучного отношения человека к миру.

Термин «праксеология» в данной работе будет пониматься в духе идей Т. Котарбиньского как изучение механизма и последствий человеческих действий, поступков, реализацию мотивов и ценностей с точки зрения их целесообразности и эффективности. Использование в настоящей статье термина «праксеология», а не «праксиология» (сегодня именно второй вариант является более употребительным в работах философско-эстетического и культурологического жанра), связано с особенностями трактовки понятия «праксис», идущей еще от Аристотеля. Стагирит в своем труде «Никомахова этика» развивает представление о поступке (praxis) как о реализованной мысли (рассудительном действии, сознательном выборе), цель которого – благо (добро) как таковое [1, с. 173–174]. Таким образом, для праксиологии в ее классическом понимании обязательной является нравственная составляющая. Эстетическая деятельность, конечно, также может быть связана с реализацией нравственных целей. Но нередко встречается и нравственно нейтральное эстетическое отношение к реальности, например, когда речь идет об эстетическом взгляде на природу. Красота заката или рассвета нравственно нейтральна. В искусстве возможно и эстетически привлекательное изображение безнравственного (сразу оговоримся, что такого рода эстетическое не является предметом нашего рассмотрения). Если обратиться к основным эстетическим категориям, то и они демонстрируют вариативность соотношения эстетического и нравственного. Возвышенное ориентировано на нравственную оценку, прекрасное нравственно нейтрально (И. Кант в своей «Критике способности суждения» показал, что восприятие прекрасного направляет нас в сторону нравственного, но не достигает его). Трагическое характеризует напряженный конфликт добра и зла, в котором добро, к сожалению, не всегда побеждает. Комическое имеет амбивалентную природу: с его помощью можно высмеивать зло и способствовать тем самым его преодолению, но комическое может выполнять и чисто развлекательную функцию, нейтральную по отношению к этическому. Низменное выражает безнравственное, а безобразное может усиливать эффект всех названных выше категорий (например, если на картине изображен человек без руки, лишившийся ее, защищая на войне свою страну, свободу, жизнь других людей, то его безобразное тело усиливает эффект возвышенного, нравственно благородного поведения, в результате чего происходит героизация безобразного). Говоря о художественной практике, приходится признать, что в авангардных направлениях искусства XX–XXI вв. прекрасное, а тем более возвышенное не являются ведущими эстетическими категориями (в отличие от классического искусства). В них, а также в современном массовом искусстве нередко встречаются произведения, в которых фактически культивируется нравственно отрицательное.

Таким образом, термин «праксеология», в отличие от «праксиологии», на наш взгляд, дает возможность включить в рассмотрение не только

нравственно положительные, но и нравственно нейтральные (эффективные и целесообразные в других отношениях, при этом не вступающие в противоречие с нравственными требованиями) аспекты эстетического отношения человека к миру.

Выявление праксеологических характеристик эстетического познания и деятельности невозможно без анализа сущности эстетического отношения к миру и специфики эстетического познания.

Еще Р. Баумгартен, вводя в философский оборот термин «эстетика», говорил о том, что эстетическое есть специфический вид познания, который особым чувственным образом (опираясь на ощущения, эмоции, воображение, интуицию) приводит нас к постижению истины. С этой позиции эстетическое познание выступает промежуточным этапом между рациональным познанием (абстрактно-логическим мышлением) и обычными страстями (эмоциональными состояниями, которые представляют собой чисто психологическую реакцию на поступающую информацию без ее глубокой духовной переработки). Рациональное познание дает ясное и отчетливое знание, страсти дают лишь смутное ощущение своего отношения к реальности. Эстетическое познание благодаря сильным эмоциям от восприятия реальности (получаемому удовольствию) усиливает наш интерес к познанию окружающего мира, дает незабываемый опыт погружения в глубины бытия. Включение же размышлений в процесс эстетического восприятия связывает эстетическое с рациональным. Таким образом, в отличие от научного, эстетическое познание – познание целостного индивида, соединяющее эмоциональное и рациональное, объективное и субъективное в нас.

Особенность эстетического познания состоит в том, что оно формирует установку на ценность индивидуального, уникального, единичного. Ведь, в отличие от взгляда ученого, который за единичными фактами стремится выявить общую закономерность, а значит, и единичное, воспринимает только как повторяющийся однотипный фрагмент реальности, эстетически ориентированная личность обращает внимание именно на неповторимость находящегося перед ним объекта. Однако освоение уникального приводит на высших стадиях эстетического восприятия к своеобразному переходу от единичного эстетического объекта к всеобщим свойствам и аспектам реальности, к погружению в метафизические глубины бытия и через это к их своеобразному постижению. Говоря словами В. В. Бычкова, речь идет «о таком опыте освоения реальности, который основан на созерцании или выражении в чувственно воспринимаемой форме абсолютных ценностей, не поддающихся адекватному словесному выражению, но явленных субъекту в переживании им сопричастности полноте бытия» [2]. «Специфику эстетического, – пишет А. Ф. Лосев, – следует искать в этом нераздельном слиянии чувственно материальных и идеально смысловых моментов, вследствие чего оно занимает как бы промежуточное положение между

сферой единичных материальных предметов и областью отвлечённой мысли. В истории эстетики эстетическое неоднократно характеризовалось как некоторое срединное бытие между идеальным и реальным, чувственным и смысловым» (цит. по: [3, с.10]), чувственным и рациональным, телесным и духовным. Эстетическое – медиатор между этими мирами.

Эстетическое отношение к миру производит метаморфозу чувств: они возвышаются над индивидуальными чувствами, обобщаются и становятся общественными. Так, смысл трагического фильма о войне не столько в том, чтобы вызвать в нас сострадание и страх, а прежде всего в том, чтобы через эти эмоции человеку открылись новые горизонты понимания смысла жизни, подлинных ценностей, приводящие к изменению всей его деятельности и поведения.

Эстетический опыт в платоновско-христианской традиции понимается как результат постижения метафизической реальности, приобщения к ней. С. Л. Франк, например, считал, что в момент эстетического наслаждения устанавливается глубинное единство нашего внутреннего мира и первоосновы внешнего мира. «В опыте “красоты” нам открывается по существу непостижимое единство реальности как таковой – за пределами категорий внешнего и внутреннего, объективного и субъективного...» [4, с. 612].

Итак, можно с уверенностью сказать, что эстетическое является своеобразным видом познавательной деятельности. Но в чем состоит его праксеологическая составляющая? Ведь известно, что еще со времен Аристотеля и И. Канта неутилитарность, неинструментальность считаются одними из главных характеристик эстетического. И. Кант был убежден, что «эстетическое суждение» не зависит ни от утилитарного значения объекта, ни от желания познать его, а служит для возбуждения удовольствия от вида или формы предмета, выступая целью самой в себе. Хорошо известно высказывание И. Канта: «Красота – это форма целесообразности предмета, поскольку она воспринимается в нем без представления о цели» [5, с. 240] (т. е. цели, внешней по отношению к акту созерцания прекрасного, само восприятие прекрасного и есть цель).

Эстетические эмоции, в отличие от обычных, не стремятся к немедленному переходу в действие. Если стресс в жизни побуждает как можно быстрее попытаться преодолеть ситуацию, то в искусстве сильное переживание оказывается самодостаточным. В обыденной жизни по поводу восприятия произведения искусства или объекта природы как эстетического мы говорим: «я испытал потрясение», «я был заворожен» «я встал как вкопанный», «все вокруг меня перестало существовать» и т. п. Такого рода переживания действительно не имеют праксеологического выхода, замыкаясь сами на себе. Но мы также говорим: «я был воодушевлен», «ноги сами пустились в пляс», «все во мне перевернулось», «я получил большой заряд энергии» и т. д. Такого рода высказывания, тот эмоциональный заряд,

который мы получаем во время эстетического восприятия, производит праксеологический эффект. В дальнейшем этот всплеск эмоций может привести к увеличению физической активности, улучшению настроения, изменениям внутреннего мира личности и мотивации его действий, и, как следствие, поведения человека в целом.

Хорошо известно, что одной из важных функций искусства (шире – эстетического восприятия) является гармонизация внутреннего мира человека. Гармония является неотъемлемой чертой прекрасного как эстетической категории. На высших стадиях эстетического восприятия мы выходим за рамки созерцания объекта, чувствуя свое единство со всем миром, который в этот момент воспринимается нами как целостный и гармонично устроенный космос. Несомненно, что такое состояние эффективно и целесообразно (т. е. праксеологически ориентировано) с точки зрения преодоления чувства дисгармонии, хаоса, разлада с самим собой, которое не так уж редко возникает у человека в повседневной жизни. Культивирование в нашем обществе эстетического взгляда на мир вполне может стать одним из способов замены вредных для здоровья и социально опасных способов преодоления депрессии (алкоголь и наркотики).

Другим праксеологическим «выходом» эстетического выступает его использование в практической жизни человека для создания более комфортной, гармоничной городской среды, быта, организации отдыха на рабочих местах и даже увеличения количества продаж. Здесь речь идет прежде всего о дизайне как разновидности эстетической деятельности, связанной с художественным проектированием промышленных изделий и всей предметной среды человека. Создание эстетически привлекательного окружения (например, комнат отдыха на предприятиях, в организациях, учебных заведениях, дизайнерски оформленных городских ландшафтных зон, эстетических объектов малой формы, включенных в городской пейзаж, и т. д.) способствует поддержанию душевной гармонии, которая, в свою очередь, делает более эффективными трудовую деятельность и повседневную коммуникацию людей. Что касается дизайна промышленных изделий, упаковки товара, рекламы, то сегодня уже хорошо известно, что эстетическая составляющая в них способна повлиять на увеличение количества продаж (хотя с этической точки зрения это, возможно, и сомнительное достоинство).

Искусство во все времена подпитывало самые разнообразные виды деятельности человека, способствуя повышению их эффективности. Например, устойчивой традицией наших предков было пение во время полевых работ, помогавшее увеличить производительность труда. Спортсмены хорошо знают, что гораздо легче выполнять тяжелые и монотонные физические упражнения во время тренировок под музыку. Ритмично-синхронные движения коллективных народных танцев усиливают чувство единения в социальной группе.

Говоря о праксеологическом аспекте эстетического познания и деятельности, следует иметь в виду не только их непосредственную эффективность, но и опосредованное влияние на другие сферы жизни и познавательные практики. В общем виде можно сказать, что сильные эстетические переживания способны дать толчок к другим видам деятельности. Так, восхищение звездным небом может породить желание его научного исследования; переживание несправедливости устройства общества, отраженное в произведениях искусства, – привести к занятию политикой; эмоциональное потрясение от мастерски раскрытой в фильме или книге темы отвержения человека по социальным, расовым, национальным, религиозным и другим критериям – поменять поведение в реальной коммуникации. В целом эстетический опыт может заставить человека задуматься об основополагающих вопросах бытия, пересмотреть свою систему ценностей, изменить поступки. Здесь эстетическое познание и деятельность оказываются более эффективными, чем нравственное назидание, научное или философское рассуждение, поскольку эстетическое воздействие опирается на эмоции, которые в большей степени, чем логические обоснования, способны закрепить мотивы поведения, интересы и ценностные ориентации.

Недостаточное внимание к анализу праксеологического аспекта эстетического связано с устоявшимся взглядом на его неутилитарность. Попытка преодоления позиции классической философии по этому вопросу была предпринята Д. Дьюи. В современной философии идеи Д. Дьюи развивает американский философ Р. Шустерман, разрабатывающий концепцию сомэстетики. Р. Шустерман вслед за Д. Дьюи видит ошибку И. Канта в противопоставлении цели/средства (ценности/инструментальности) в отношении эстетического. На самом деле «специфическая функция и ценность искусства заключается не в достижении какой-то особой, партикулярной цели, но в удовлетворении потребностей живого существа более глобальным способом, через обогащение нашего непосредственного опыта, который вдохновляет, оживляет нас и дает возможность достигать обширного множества целей, которые мы ставим перед собой» [6, с. 34].

Можно согласиться с Р. Шустерманом и в том, что в современном обществе искусство и эстетический опыт еще достаточно сильно отделены от повседневной жизни. Многие люди считают, что для получения эстетического удовольствия необходимы специальные объекты и особые условия. Ряд философов, особенно неомарксисты (и Р. Шустерман солидарен с ними), полагают, что такой взгляд оправдывает «властные структуры и институты в том, что они порой так выстраивают структуры нашей каждодневной жизни, что они становятся абсолютно индифферентными к естественным человеческим потребностям в красоте, удовольствии, радости и свободе воображения» [6, с. 47]. Такая ситуация должна быть изменена как на теоретическом, так и на практическом уровне. Современная эстетика должна

исходить из того, что целью эстетического познания и деятельности является в конечном счете «улучшение опыта проживания жизни» [6, с. 17].

Таким образом, для исследования праксеологического измерения эстетического познания и деятельности необходимо расширить понимание эстетического, включив в него инструменталистскую составляющую. В праксеологическом ключе эстетическое отношение к реальности предстает как глобальный способ удовлетворения человеческой потребности в гармонизации внутреннего мира. Кроме того, эстетический опыт может активизировать другие виды деятельности, изменить ценностные ориентации и поведение человека. Праксеологический эффект производит в первую очередь тот эмоциональный заряд, который мы получаем в процессе эстетического восприятия и осмысления реальности.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Никомахова этика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.

2. *Бычков, В. В.* Эстетика: учебник [Электронный ресурс] / В. В. Бычков. – 2004. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Culture/Buchkov/Aesthetics/Bychkov/index.php>. – Дата доступа: 28.11.2019.

3. История эстетики: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Прозерский, Н. В. Голик. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2011. – 815 с.

4. *Франк, С. Л.* Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С. Л. Франк // Сочинения. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 245–796.

5. *Кант, И.* Критика способности суждения / И. Кант // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 5. – 564 с.

6. *Шустерман, Р.* Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства / Р. Шустерман. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 407 с.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)

Ю. В. Новак

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Республиканский институт высшей школы, Минск

Y. Navak

Belarusian State Agrarian Technical University, Republican Institute of
Higher Education, Minsk

УДК 930.1+101.1:316

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ HISTORICAL EDUCATION AND IDEOLOGY

Автор исходит из допущения, что изменения общественной практики опосредованно отражаются в сфере исторического познания и обучения, вызывая эффект смены взглядов